

Хотя Георгий и не упоминает армян, но ясно, что это был тот процесс, в русло которого в силу обстоятельств были втянуты также крымские и другие армяне, проживавшие на подвластных татарам территориях. Этническая мозаичность Крыма являлась фактором, способствовавшим лингвистической ассимиляции в сторону общего контактного языка, которым оказался татарский.

Свидетельства Георгия Пахимера и Иоанна Галлифонтского подвергнуть сомнению невозможно. Или, может быть, стоит вслед за Гаркавцом считать, что все эти многочисленные народности, воспринявшие татарский язык в качестве разговорного, это одни и те же половцы-кыпчаки, вдруг расширившие ассортимент избираемых ими этнонимов и начавшие называть себя зикхами, готами, татами, русами, черкесами, леками, аланами и т. д.?

Как наиболее раннее свидетельство пребывания армян-тюркофонов на Руси нужно расценивать высказывание видного польского историка Яна Длугоша (1415—1480). В «Истории Польши» он отметил, что язык армян и татар идентичен⁶⁹—эти слова были написаны в 60-х гг. XV в. Они примерно на 50—60 лет опережают самые ранние памятники армяно-кыпчакской письменности.

Со временем подобных свидетельств становится больше. Мы подобрали только наиболее ценные из них⁷⁰. А.-М. Грациани писал, что книги армян Львова написаны по-армянски, но сами они говорят по-татарски и по-турецки (1564 г.)⁷¹. Я.-Д. Соликовский отметил, что богослужебный язык армян Украины армянский (1597, 1600 гг.), но разговорный язык имеют «общий с турками» (ранее 1597 г.)⁷². Русское «Слово о арменех» указывало, что армяне «с татарове татарове» (конец XVI в.)⁷³.

И. Альнпех писал, что львовские армяне отправляют богослужения по-армянски, а «дома говорят исключительно по-татарски» (1603—

⁶⁹ *Dlugosz J.* Historiae Polonicae libri XII, t. 2. Cracoviae, 1873, p. 125.

⁷⁰ См. *Дашкевич Я. Р.* Армяно-кыпчакский язык XV—XVII вв. в освещении современников.—В кн. Языкознание. Тезисы докладов и сообщений XIII Всесоюзной тюркологической конференции, Ташкент, 10—12 сентября 1980 г. Ташкент, 1980, с. 61—62. Более подробное изложение сообщений современников см. Его же. Армяно-кыпчакский язык XV—XVII вв. в освещении современников. (Об использовании экстралингвистических данных для истории тюркских языков).—Вопросы языкознания. М., 1981, № 5, с. 79—92.

⁷¹ *Gratiani A. M.* De vita J. F. Commendoni cardinalis. Patavii, 1685, p. 189.

⁷² *Solikowski J. D.* Szrodki do zgody podane między panu rajce i miescanu catholiki a p. Ormiany.—Рукопись в Центральном государственном историческом архиве (в дальнейшем ЦГИА) УССР во Львове, ф. 52, оп. 1, д. 136, с. 249; *Relacje arcybiskupów lwowskich 1595—1794.* Lwów, 1937, S. 25; *Sulcovius J. D.* Commentarius brevis rerum Polonicarum. Dantisci, 1647, p. 108.

⁷³ [*Казелин Л. А.*] Греческие сказки об армянской вере, перешедшие в нашу древнюю русскую письменность.—Чтения в имп. Обществе истории и древностей русских. М., 1878, кн. 1, с. 2.